

ЧТО БЛИЖЕ СЕРДЦУ

Беседа с Янисом Ивановым

ЯНИС ИВАНОВС
С. РИГА

12 1 ЯНВ 1970

му жанру музыкального искусства — симфонии. По-моему, именно симфония — та форма музыкального откровения, которая позволяет выдвинуть и решать выразительными средствами музыки актуальнейшие и сложнейшие проблемы нашей эпохи, достигая большой силы обобщения. Сказанное, конечно, не означает, что я ограничиваюсь только симфонической музыкой. Появилось несколько песен для хора, ряд инструментальных произведений, и некоторые из них получили довольно широкое распространение.

— Вы, как автор, очевидно, интересуетесь исполнением своих сочинений за пределами нашей республики. Не могли бы вы рассказать о судьбе ваших произведений читателям нашей газеты?

— Поскольку музыка не знает границ, проследить за исполнением своих произведений довольно сложно. Назову только некоторые наиболее яркие события последнего времени. Одиннадцатая симфония звучала в Москве, Ленинграде, Вильнюсе, Каунасе. Двенадцатая симфония — «Энергика» — исполнена в Таллине, Ростове (Германская Демократическая Республика), Поэма Луттуоса — в Москве и Русе (Народная Республика Болгария). Не так давно Шестую — «Латгальскую» — симфонию разучил Государственный симфонический оркестр Румынии.

— В завершение симфоническом концерте состоится первое исполнение вашего самого нового произведения большой формы — «*Simphonía Humana*» на слова Зиедониса Пурвиса. Что вы могли бы сказать о возникновении нового сочинения?

— Процесс создания даже та-

кого большого по размерам произведения, как симфония, может быть различным. Одно появляется легко и быстро, замысел другого кристаллизуется медленно, иногда годами. Каждая тема проверяется снова и снова. Моя последняя симфония — плод труда многих лет.

Работая над этой симфонией, я испытывал чувство особенно большой ответственности. Может быть, внимательный слушатель поймет, что об этой большой теме я думал еще в период создания трех предшествующих симфоний.

Глубочайший смысл имени Лепина так монументален, так многогранен, что, кажется, трудно воплотить его в художественном произведении. Мы, музыканты, можем только стремиться наметить какой-нибудь небольшой аспект этой общечеловеческой темы, сказать о том, что ближе всего сердцу.

— Может быть, вы могли бы в нескольких словах рассказать о замысле музыкальной драматургии «*Simphonía Humana*».

— В замысле симфонии нет ничего претенциозного. Характернейшие черты ее — простота, сдержанность. Симфония построена как трехчастный цикл. В характере крайних, медленных частей больше эпических раздумий, в средней части господствуют энергичные, активные образы. Может быть, менее обычны небольшие прелюдии для ведущего и оркестра. Их задача — наметить идейное и образное направление следующей части и подчеркнуть некоторую взаимосвязь всего цикла.

Интервью вел
Людвиг Карлинь

Время от времени словно свежий ветер врывается в музыкальную жизнь нашей республики, доставляя любителям музыки большое эстетическое удовлетворение, открывая дальнейшие перспективы развития этого вида искусства. Таким событием у нас обычно становятся премьеры произведений выдающегося симфониста — народного артиста СССР Яниса Иванова. Теперь на суд музыкальной общественности отдана его «*Simphonía Humana*», которую композитор посвящает 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В связи с ожидаемым первым исполнением новой симфонии мы попросили ЯНИСА ИВАНОВА ответить на некоторые вопросы:

— Как бы вы хотели охарактеризовать направление своего творчества последние лет?

— Надо признаться, что я остался и, наверное, останусь верен своему самому любимому